

Министерство культуры РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

имени М. Е. Салтыкова-Щедрина

Аб.1

П.88

ТРУДЫ

II (V)

ВОСТОЧНЫЙ СБОРНИК

الشرق

Ленинград

1957

В. И. ЕВГЕНОВА

О ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ПАПИРУСАХ
СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

В Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранятся четыре древнеегипетские папируса. Они происходят, по-видимому, из одного места — Фиванского некрополя и по времени написания относятся к так называемой Ливийской эпохе. Три из них принадлежат к XXII династии, четвертый может быть отнесен к XXI—XXII династии (по нашему мнению, к 10—9 векам до н. э.). От нашего времени их отделяет период около 3.000 лет. Папирусы являются далекими предшественниками наших книг с иллюстрациями.

Один из этих четырех папирусных свитков (№ 2 собрания Публичной библиотеки), размером 80×23,5 см., выставленный в витрине Отдела рукописей для обозрения посетителей, в подлинном смысле слова представляет собой весьма древнюю книгу. Это подтверждает его заглавие, имеющееся на оборотной стороне папируса, с левого его края: «Книга¹ находящегося в Дат», то есть, — в потустороннем мире.

Указанное заглавие сразу определяет связь содержания папируса с известной египтологам «Книгой Ам-Дуат»², т. е. книгой о том, что находится в потустороннем мире. Исследование показало, что папирус собрания ГПБ «Книга находящегося в Дат», несмотря на общность его наименования с названной «Книгой Ам-Дуат», не есть ее копия, а является самостоятельной композицией. Подобные композиции, отличающиеся одна от другой, были распространены в быту жрецов фиванского бога Амона в эпоху XXI—XXII династий. Фрагменты этих композиций имеются в собраниях русских³ и зарубежных музеев.

Автор «Книги Ам-Дат» взял из рисунков «Книги Ам-Дуат», много большей по объему и более полной по содержанию (разделенной на двенадцать делений по числу двенадцати ночных часов пути «плавания солнца»⁴, от его заката до восхода), изображения⁵, относящиеся к последнему этапу пребывания солнца в преисподней и к его выходу из нее

¹ Разрядка наша.

² Египетское «Дуат», означающее «потусторонний мир», есть, по-видимому, более древнее написание и произношение слова «Дат» того же значения. См. Егман А. и. Гарроу Н. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. 5. Leipzig, 1931, S. 415.

³ См. Туряев Б. А. Описание египетского собрания музея древностей при Казанском университете. Спб., 1903, стр. 14.

⁴ См. ниже.

⁵ Изображения, имеющиеся в «Книге Ам-Дуат», аналогичные рисункам папируса Публичной библиотеки, см. в издании «Книги Ам-Дуат» — Budge E. A. Egyptian Heaven and Hell. Vol. 1. The Book of Am-Duat. London, 1905 (Books of Egypt and Chaldea, Vol. 20).

утром. Ладья с солнечным богом Ра (в виде фигуры с головой барана), стоящем в наосе¹ из змея, расположена в центральной части изображений второго ряда «Книги Ам-Дуат» собрания Публичной библиотеки. На носу ладьи помещен символ утреннего солнца в виде жука (по-египетски «хепри»), характерный для ладьи двенадцатого часа в большой «Книге Ам-Дуат»². Восемь мужских и женских фигур, помещенных во втором ряду папируса, тянут ладью за канат к выходу ее из-под горизонта. Число восемь было священным в древнем Египте и связывалось с восемью³ первобытными богами, почитавшимися в городе Гермополе XV верхнеегипетского нома⁴ и олицетворявшими начальный хаос. В нашем папирусе восемь фигур изображены еще дважды; они приветствуют восходящее солнце воздетыми руками. Хепри изображен как бы на взлете, еще над головой бога воздуха — Шу, представленного так же, как в финале двенадцатого часа большой «Книги Ам-Дуат», с руками, простертыми вдоль полосы ночного неба на границе с небом дневным.

К этому основному сюжету автор композиции добавил еще другие характерные изображения обитателей потустороннего мира вместе с некоторыми образами, известными в литературе заупокойного культа. Так, в верхнем ряду помещен солнечный бог Гор с головой в виде сокола, смотрящий на «четыре озера» (изображены иероглифами, означающими рябь на воде) и на четыре человеческие фигуры, лежащие среди них. В большой «Книге Ам-Дуат» в рисунке, относящемся к десятому ночному часу, имеется подобное воспроизведение бога Гора с диском на голове, опирающегося на весло⁵ и призывающего выйти из вод тех, кто утонул в «четырех озерах». Этот призыв, видимо, оживлял утопленников силой выходящего из преисподней солнца и выводил на поверхность земли.

Слева во втором ряду помещен на пилоне знаменитый маг и «водитель богов в преисподней»⁶, бог Тот, с головой обезьяны и со знаками власти — крючкообразным скипетром и бичом. Перед ним бог Анубис, лежащий на пилоне в образе шакала⁷. Рядом с ним в овале лежит мумия умершего, над которой помещены иероглифы, означающие: запад, то есть царство умерших; образ «живущей души» в виде птицы с человеческой головой; тень — понятие, близкое душе, представленная в виде опахала; знак жизни.

В нижнем, третьем, ряду нарисована плывущая по водам преисподней ладья, с мумией умершего царя и бога Осириса (с которым отождествлялся умерший), с его супругой Исидой и сестрой Нефтидой. Впереди этой ладьи помещены львиноголовые богини, сидящие на змеях (подобные богиням в одиннадцатом ночном часу, изображенным в большой «Книге Ам-Дуат»⁸). Извергая пламя из своих уст, они так же, как и богини, изображенные с ножом в руках в верхнем ряду папируса, мыслились расчищавшими путь ладье Ра и Осириса, уничтожающими «врагов света».

¹ Наос — место, внутри которого помещалась статуя божества.

² Budge E. A. Egyptian Heaven..., p. 258.

³ Sethe K. Amun und die acht Urgötter von Hermopolis. — «Abhandlungen der preussischen Akademie der Wissenschaften». Jg. 1929. Philosophisch-historische Klasse, № 4.

⁴ Ном — отдельная область в древнем Египте, бывшая административной единицей.

⁵ Budge E. A. Egyptian Heaven..., p. 224.

⁶ Туряев Б. А. Бог Тот. Лейпциг, 1898, стр. 68—69.

⁷ Budge E. A. Egyptian Heaven..., p. 52.

⁸ Там же, стр. 247.

Среди этого потустороннего мира реальным кажется лишь мумия (прислоненная к руке бога воздуха — Шу), имеющая на голове бутон лотоса и конусообразный сосуд с освежительной мазью. В большой «Книге Ам-Дат» подобное изображение мумии без упомянутых атрибутов представляет собою как бы тело бога солнца во время его ночного странствования по преисподней, оставляемое им в момент восхода.

Имя владельца «Книги Ам-Дат» — Осоркона, жреца Амона, сына верховного жреца Шешонка¹ и внука Осоркона I, второго Ливийского династа, написано в полуиероглифических вертикальных строках, читающихся справа налево, а также в горизонтальных строках, написанных над рисунками. Содержание первых строк, помимо имени и титула Осоркона, включает обращение (к богу) дать Осоркону позволение войти в преисподнюю и получить сосуд (?) с принесенным в дар (?). При этом Осоркон, называемый Осирисом, характеризуется эпитетами «почтенного при дверях»², «владыкой Дуат», «единственно превосходного» и «правильного в отношении пожертвованного» (?). Это говорит о том, что не забывалось отметить высокие моральные качества умершего в связи с представлением о загробном суде над ним. Следующие строки заключают в себе обычную при жертвоприношении формулу: «Да даст царь жертву», предназначенную богам Ра-Гор-Ахти, мемфисскому богу Птаху и богу заупокойного культа Сокару—Осирису. За ней следует заклинание дать возможность душе Осоркона видеть солнце и сопровождать Осириса во всех его «появлениях». Аналогичного характера обращение к богам и заклинание заключают строки, начертанные над рисунками.

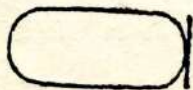
Приведенное выше упоминание имени Осоркона I (царствовавшего 985—924 г. до н. э.), деда умершего жреца Осоркона, позволяет нам отнести папирусы № 1 и 2 собрания Публичной библиотеки к 10—9 векам до н. э., ввиду того, что имя Осоркона I, заключенное в картуш³, сопровождается словами, обычными для живого фараона — «одаренный жизнью, подобно Ра, вечно». Бругш⁴, исходя из того же, датировал эти папирусы 10-м веком на основании приведенных им неточных лет царствования Осоркона I с 959 по 944 г. до н. э.

Рассмотренный нами папирусный свиток был найден в Мединет-Абу известным в свое время художником, гравером, археологом и дипломатом В. Деноном⁵, участником экспедиции Наполеона в Египет в 1798—99 гг. Папирус был вложен в руку мумии (видимо, жреца Осоркона), принесенной Деному арабами. В 1802 году указанный папирусный сви-

¹ О Шешонке, сыне Осоркона I, см. Gauthier H. Livre des rois d'Egypte. T. 3, fasc. 2. Caire, 1914, p. 331. (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie orientale du Caire. T. 19).

² Ср. написание $\text{im}^3\text{hw } \Gamma \text{rw}$ «почтенный при дверях» во второй горизонтальной строке к рисункам.

³ Картуш

— овал, в котором писали имя царя.

⁴ Brugsch H. Catalogue des Manuscrits égyptiens de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. Manuscrits hiéroglyphiques. (Berlin, 1862). Рукопись. P. 7—20.

⁵ Denon V. Voyage dans la Basse et la Haute Egypte pendant les campagnes du général Bonaparte. T. 2. Paris, 1802, p. 302.

ток, так же, как и другой иератический папирус (№ 1 собрания Публичной библиотеки), полученный Деноном тогда же от одного из арабов, были описаны и изданы в виде гравюр в большом иллюстрированном атласе¹, приложенном к путешествию автора в Египет: «*Voyage dans la Basse et la Haute Egypte pendant les campagnes du général Bonaparte*». Интересно, что Денон, не обладая в то время секретом расшифровки иероглифического письма (Шампольон открыл алфавит египетского письма в 1822 г.), удачно определил² его заглавие, изложенное в девяти иероглифах, помещенных на обратной стороне папируса. Он изобразил их в гравюре названного атласа, направо от лицевой стороны папирусного свитка. Благодаря этой работе названные папирусы были известны в литературе как папирусы Денона³.

Акад. Б. А. Дорн⁴ в предисловии к каталогу восточных рукописей Публичной библиотеки сообщает о даре в Публичную библиотеку двух египетских папирусов в 1827 году французским консулом в Египте Дроветти. Несомненно, что Б. А. Дорн здесь говорит о двух папирусах Денона, так как в примечании он отметил невозможность дать их описание, так же как и третьего папируса, подаренного А. С. Норовым в 1850 году, ввиду отсутствия специалиста, который смог бы их расшифровать.

В 1862 году по поручению библиотеки немецким египтологом Бругшем⁵ было сделано описание трех иератических папирусов, наряду с описанием коптских рукописей. При этом в число их не вошел, по неизвестной причине, упомянутый выше папирус А. С. Норова. Вместо него третьим был описан папирус, подаренный кн. Багратионом в Публичную библиотеку позднее, в 1858 году. Описание папирусов Бругша страдает неточностями⁶, не замеченное же им заглавие на обороте папируса № 2 собрания Публичной библиотеки помешало ему четко установить содержание этого папируса.

Позднее очень краткие сведения о четырех папирусах собрания Публичной библиотеки дал датский египтолог Либлейн⁷, ознакомившийся с ними во время посещения им Петербурга в 1873 году. Он так же, как и Бругш, не обратил внимания на заглавие «Книги Ам-Дат» и ошибочно отнес папирусы №№ 1 и 2 к VII веку до н. э., неправильно принимая имя Осоркона I за имя Осоркона III. Ни Бругш, ни Либлейн не узнали в папирусах Публичной библиотеки папирусов Денона. Лишь только французский египтолог Масперо в одной из своих ссылок упоминает о приобретении папируса Денона Публичной библиотекой в Петербурге⁸.

Задачей настоящей статьи является ознакомить читателя с содержанием названных четырех папирусов собрания Публичной библиотеки и с некоторыми выводами из их исследования. Более полное описание их сделано мною во время работы в Отделе рукописей.

¹ Denon V. Voyage dans la Basse et la Haute Egypte..., т. 3, p. 263—266 и табл. 137 и 138 из атласа.

² Там же, стр. 263.

³ Gauthier H. Livre des rois d'Egypte. T. 3, fasc. 2, p. 331; Lanzone R. V. Le domicile des esprits. Papyrus du musée de Turing. Paris, 1879.

⁴ Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg, 1852, p. X.

⁵ См. Brugsch H. Catalogue des Manuscrits égyptiens...; Отчет Публичной библиотеки за 1862. Спб., 1863, стр. 5.

⁶ См. сказанное о них на стр. 12.

⁷ Lieblein J. Die ägyptischen Denkmäler in St. Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen. Christiania, 1873, S. 56—62.

⁸ См. Mémoires de la Mission Française d'archéologie orientale. T. 1, p. 736.

Папирус № 1 (бывший Денона), размером 79 × 23,5 см. В первой его части имеется цветной рисунок, вверху которого помещена полоса неба, усеянная звездами. Справа на рисунке изображен уже известный нам по «Книге Ам-Дат»¹ жрец Осоркон, подносящий в правой руке чашу с произрастающей полбой (вид пшеницы) богу Ра-Гор-Ахти, сидящему на троне. Левая рука Осоркона поднята в молитвенном жесте. На Осорконе одеяние жреца «Сема» из шкуры пантеры с лентой, протянутой через его правое плечо. От пояса видна длинная прозрачная плиссированная одежда. Перед Осорконом стоит жертвенник с хлебами и двумя лотосами. Сидящий на троне бог Ра-Гор-Ахти, с головой сокола, имеет солнечный диск на голове и покров мумии на теле; две скрещенные эмблемы царской власти — крючкообразный скипетр и бич — прижаты богом к груди. В левом нижнем углу сидения — эмблема соединенных обеих земель Египта², называемая «Сема тауи». Возвышение под сидением показано в форме иероглифа «Маат» — символа правды. Надпись под указанным рисунком содержит в себе «Божественное слово Главы богов», изреченное богом Ра-Гор-Ахти, и заклинание последнего разрешить выдать приношения жертвенной пищи Осирису жрецу Амона — Осоркону, сыну верховного жреца Амона — Шешонка.

Иератический текст, приводимый налево от рисунка, включает в себе изречения, т. е. так называемые главы из Книги Мертвых, — собрания изречений, обеспечивавших загробное благополучие умершего. Все они посвящены «сердцу», как воплощению ума и средоточию мысли, чувства, желания. По представлениям египтян, в потустороннем мире во время суда над покойным вопрос о праведности и виновности решался путем взвешивания на одной чаше весов сердца, а на другой — статуэтки богини правды «Маат». Поэтому египтяне создали в помощь себе еще магическое изречение — известную тридцатую главу Книги Мертвых. В ней умерший обращался к сердцу с просьбой не выступать против него свидетелем, обвиняющим на суде.

Девять строк первого столбца иератического текста заключают подобное изречение, предназначенное для Осоркона. Шесть строк второго столбца содержат изречение, соответствующее двадцать девятой главе Книги Мертвых и представляющее собой заклинание, отгоняющее «приходящего похитить сердце». Второй столбец текста с шестой строки по десятую и третий столбец текста содержат «изречение выхода днем — прославление Ра на западе, воздавание хвалы Осирису в потустороннем мире», произносимое Осорконом. Этот гимн зашедшему за горизонт солнцу, отождествленному с умершим царем Осирисом, нами определен как вариант гимна стовосьмидесятой главы Книги Мертвых. Он отличается от гимнов названной главы, известной до сих пор по папирусам Луврского и Лейденского музеев³ (а теперь также по описанному ниже погребальному папирусу № 4), тем, что в нем в трижды повторяющейся в виде припева фразе — «как обновлено твое сердце»⁴ — словом «сердце» заменено слово «лицо», имеющееся в аналогичной фразе гимнов названных папирусов.

¹ Папирус № 2 собрания Публичной библиотеки.

² В глубокой древности до объединения египетского государства существовали два самостоятельных царства: северное и южное.

³ Naville E. Das ägyptische Todtenbuch der XVIII bis XX Dynastie. T. 1—2. Berlin, 1881. T. 1, Taf. CCIV; T. 2, S. 443—444.

⁴ См. строки 9—10 второго столбца и строки 4-я и 8-я третьего столбца этого папируса.

Наличие исторических имен в папирусах Публичной библиотеки № 1 и № 2 вызвали к ним интерес виднейших ученых—Шампольона, позднее Масперо и других.

Шампольон¹ во втором издании своего «Précis du système hiéroglyphique des anciens Egyptiens» в главе «Application de l'Alphabet hiéroglyphique aux noms propres des Pharaons» останавливается на именах Осоркона и Шешонка, цитируя их из обоих папирусов Денона и транскрибируя иератическое написание данных имен в иероглифах². Так же, как и в коптском алфавите, Шампольон приходит к выводу о тождестве систем иероглифического и иератического письма. Исследуя вопрос далее на основе прочитанных им имен Осоркона и Шешонка, написанных иероглифами в ряде памятников, Шампольон отмечает употребление египтянами уже в 10-м веке до н. э. большого числа алфавитных иероглифов. Также, в связи с именами Осоркона и Шешонка, встречающимися равным образом у дедов и у внуков, он обращает внимание на этот распространенный семейный египетский обычай. Таким образом оказывается, что папирусы собрания Публичной библиотеки имели значение важного исторического документа, существенно помогшего Шампольону подтвердить открытие им алфавита древнеегипетского письма.

Третий папирус, переданный в Публичную библиотеку кн. Багратионом³, принадлежал жрецу Анх-ф-н-Мут, носившему титул «отца бога», бога Амона.⁴ Имена и титулы его и его отца Су-(ем)-а-Амон (в переводе означает «Он (в) руке Амона»), имевшего аналогичный жреческий титул, указывают на происхождение этого папируса также из Фив.

Этот папирус, размером 84 × 24,5 см., был когда-то рассечен по горизонтали на расстоянии 10 см. от верха и дошел до нас в поврежденном виде. В правой его части имеется сильно разрушенный цветной рисунок, по внешнему виду несколько схожий с рисунком, помещенным в папирусе № 1 собрания Публичной библиотеки. В этом рисунке сохранилась лишь верхняя часть головы жреца Анх-ф-н-Мут, половина нижней части его тела и рука с поднятым скипетром перед сидящим на троне богом Ра-Гор-Ахти с головой сокола. Рука жреца со скипетром напоминает иероглиф *dšr*⁵ (в виде руки со скипетром, но немного опущенной). Значение *dšr*, как глагола: «делать дорогу свободной, особенно для умершего, для Осириса», дает возможность предполагать изображение в рисунке заклинания, производившегося жрецом перед статуей бога с тем, чтобы помочь умершему беспрепятственно выйти из мрака преисподней вместе с возрождающимся солнцем. Обращает внимание хорошее изображение сохранившейся верхней части лица Анх-ф-н-Мут. На голове его — бутон лотоса и конусообразный сосуд с мазью, которая освежала жреца, стекая сквозь стенки сосуда на его голову и лицо. Судя по сохранившемуся красному цвету, верхняя часть тела его была изображена обнаженной, нижняя часть — покрытой длинной прозрачной плиссированной одеждой.

От изображения бога Ра-Гор-Ахти сохранились: голова с красным

¹ Champollion, le jeune. Précis du système hiéroglyphique des anciens Egyptiens. 2 éd. Paris, 1828, p. 257—263.

² См. табл. XV названного сочинения.

³ Отчет Публичной библиотеки за 1858 г. Спб., 1859, стр. 94.

⁴ Амон был поначалу местным богом Фив. С эпохи XII династии, в связи с политическим возвышением Фив, он сделался богом солнца Амоном-Ра. В эпоху XXI—XXII династии он чаще всего назывался «Амоном-Ра, царем богов».

⁵ Egmán A. u. Gгарow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. 5. Leipzig, 1931, S. 609.

диском и взвивающимся из-под него вверх уреем (змеей); верхняя часть скрещенных на груди символов власти — крючкообразного скипетра и бича; часть кубообразного сидения, которое неправильно здесь сдвинуто монтировщиком папируса к груди бога.

Над изображением Анх-ф-н-Мут помещены семь вертикальных строк надписи, заключающей титул и часть имени Анх-ф-н-Мут, имя бога Ра-Гор-Ахти и заклинание последнего о дозволении выдать жертву пищей Осирису-жрецу, «отцу бога» Амона — Анх-ф-н-Мут.

Налево от рисунка имеется текст, написанный иератикой. Из-за повреждения папируса письмо местами сильно блеклое, местами резко черное. Характерными особенностями графики этого папируса является позднее, известное с XXII династии, написание имени Амона в его иероглифической надписи, посредством древнеегипетской буквы «н», обозначавшейся иероглифом , в овале в виде , и употребление свойственных еще рукописям XXII династии¹ лигатур, связывавших детерминатив² — иероглиф в виде папирусного связанного свитка, с рядом стоящими алфавитными иероглифами (айн), (w) и

 (г). Эти особенности графики папируса и стиль рисунка дают, как

мне кажется, возможность отнести папирус жреца Анх-ф-н-Мут ко времени XXII династии (т. е., примерно, к 10—9 вв. до н. э.).

Содержание названного текста составляют изречения (главы) Книги Мертвых, первое из которых (строки 1—4) представляет собой «Изречение отверзания уст» Анх-ф-н-Мут в потустороннем мире, соответствующее 23-й главе Книги Мертвых. В этом изречении от лица умершего говорилось, с заклинаниями, об освобождении его скованных уст мемфисским богом Птахом и богом Тотом, который, как мы уже указывали выше, по верованию египтян был мощным властелином магических чудес и заклинаний. Писец, переписывавший это изречение, видимо, уже плохо его понимал. Так, вместо имени Птаха (pth) он написал слово hptjj, ко-

торое, судя по его детерминативу (иероглифу в виде обнимающих рук), было причастной формой глагола hpt, означающего «обнимать», «защищать».

Второе изречение (строки 4—7) — принесение заклинания (24-я глава Книги Мертвых) — содержит намеки на плавание в «первобытной» воде среди пребывающих в ней волков и собак. Умерший говорил о принесении им заклинания, которое должно было содействовать скорейшему продвижению стремящегося к свету. Скорость этого продвижения сравнивалась со скоростью охотничьей собаки, очевидно считавшейся в то время наибольшей. В «Третьем изречении (строки 7—9) сообщения способности помнить имя» (25-я глава Книги Мертвых) умерший молил о даровании ему имени в «великом святилище» и о вспоминании им его имени в «святилище огня» в «ночь счета годов и числа месяцев». Последнее дает намеки на понятие бесконечности. Среди опасности

¹ Möller G. Hieratische Paläographie. Bd. 3. Leipzig, 1909, S. 66.

² Детерминатив — иероглиф, поясняющий смысл слова, написанного алфавитными или слоговыми иероглифами и помещаемый позади него.

«плавания» в преисподней умершему было особенно важно знать свое имя и напоминать себе о нем, так как имя, по представлению древних египтян, было вторым «я», и уничтожение его означало гибель его обладателя, подобно тому, как знание имени враждебного существа давало власть над последним.

В «Другом изречении поспешного бега к свету» (строки 9—10), являющемся, как и предыдущие изречения, «пожеланием» и представляющем собою вариант конца 24-й главы Книги Мертвых фиванской редакции, говорится между прочим о трепетании богов в огне в творческом акте. Бругшем из указанного заглавия были прочитаны лишь слова: «Другое изречение» вследствие нечитаемых, по его мнению, большинства слов, составляющих заглавие.

В строках 10—12 текста повторяется уже написанная выше 25-я глава Книги Мертвых с незначительным изменением ее заглавия «Изречение давания знания имени», которое было ошибочно прочитано Бругшем как название 59-й главы, т. е. «Изречение пожелания питья воды».

В «Изречении возвращения сердца» (строки 12—19) — 26-я глава Книги Мертвых — Анх-ф-н-Мут в потустороннем мире от своего имени говорил о возвращении ему сердца, перечислял возвращенные ему части тела с указанием их функций, а именно: уст для того, чтобы говорить; ног, чтобы ходить; рук, чтобы сокрушать врагов; открытии глухих ушей, чтобы слышать; ослепших глаз, чтобы видеть; выпрямлении онемелых рук и т. д. Далее он говорил о своей радости владеть ими и о том, чтобы его душа не была задержана при трупе у врат запада.

В последнем, написанном не полностью (строки 19—23), «Изречении, чтобы воспрепятствовать отнять сердце» (28-я глава Книги Мертвых), начинавшемся приветствием «льва», одного из образов богов и царя, умерший, отождествляя себя с растением, свидетельствовал о своем обращении к «месту убиения врагов бога» и др. По-видимому, умерший здесь вспоминал о наказании, постигавшем «злых врагов», в особенности врагов Ра и Осириса. С этим было также связано совершение в храмах мистерийного обряда 24-х жертвоприношений — убиения жертвенных животных, воплощавших названных врагов богов.

Насколько указанные главы Книги Мертвых были у египтян излюбленными, показывает наличие их в других погребальных папирусах XXI—XXII династий, принадлежащих ленинградским собраниям: 1) Рукописного отделения Института востоковедения Академии наук СССР и 2) Государственного Эрмитажа.

Папирус Института востоковедения, ранее находившийся в Ленинградском Музее связи¹, был описан Б. А. Тураевым² в числе предметов Эстляндского губернского музея в Ревеле. Помимо других глав, он содержит прежде всего все главы, имеющиеся в папирусе № 3 собрания Публичной библиотеки, расположенные в том же порядке. Несмотря на тщательное письмо, писец этого папируса, в отличие от писца папируса № 3, не везде отделял одно изречение от другого промежутком и, видимо, допускал ошибки³ из-за непонимания им текста. Наблюдающееся в обоих

¹ Об этом папирусе я узнала благодаря весьма любезному сообщению Ю. Я. Перепелкина.

² Тураев Б. А. Описание египетских памятников в русских музеях. — «Записки Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва», т. 11, вып. 1—4, 1899, стр. 148—149. Об этом мне любезно сообщил Н. С. Петровский.

³ Таково, например, ошибочное написание «н» родительного падежа в фразе «Другое изречение поспешного бега к свету» (во 2-й строке 2-й страницы) после отглагольного существительного

h^3h , а не перед ним, как было бы правильно.

папирусах нарушение порядка изречений Книги Мертвых указывает на повторение ошибок переписчиками. Богатое декоративное украшение наоса в рисунке папируса собрания Института востоковедения и наклейка этого папируса на тонкую ткань свидетельствуют о больших средствах его владельца, занимавшего должность «начальника ремесленников в доме Амона». Папирус¹ собрания Государственного Эрмитажа № 1009, судя по имени умершего — Анх-ф-н-амон и его прозвищу — Джед-Хонсу-иу-ф-анх, а также по изображению его перед богом Ра-Гор-Ахти, аналогично изображениям, имеющимся в папирусах №№ 1 и 3, относится также к эпохе XXI—XXII династий.

Четвертый папирус был подарен Публичной библиотеке, как мы уже упоминали выше, почетным ее членом А. С. Норовым². А. С. Норов³ в книге «Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 гг.» живо рассказывает о том, как он приобрел половину папируса, принесенного ему бедуином, и как на другой день, уже у другого бедуина, он купил вторую половину этого папируса. Общая длина обеих частей папируса Норова составляет 112 см. и значительно превышает длину описанных нами папирусов собрания Публичной библиотеки, достигающих лишь 79—85 см. До настоящего времени этот папирус никем не был описан. Имеется лишь указание Либлейна⁴ об имени его собственника.

Четкий, красивый, характерный для папирусов XXI—XXII династий почерк, имена и титулы его обладателя Джед-Мут-иу-ф-анх, жреца «отца бога» богини Мут и его отца Джед-Хонсу-иу-ф-анх, жреца «отца бога» бога Амона, а также стиль рисунка композиции позволяет отнести четвертый папирус также к эпохе XXI—XXII династии. По-видимому, вторым именем или прозвищем жреца Джед-Мут-иу-ф-анх было «Бак Джахути», встречающееся в 7-й и 14-й строках третьей страницы папируса.

Основное место в рисунке, расположенном в правой части папируса, занимает группа из пяти фигур, двух мужских и двух женских, представляющих, возможно, самого умершего, его родственников и бога бальзамирования Анубиса позади них. Обычно бога Анубиса в погребальных мистериях представлял жрец, надевавший на свою голову маску, подобно имеющейся в нашем рисунке. Эта группа мыслится находящейся в пределах подземного мира, на что указывает обращенный к ней замыкающий полукруг ночного неба, усеянного звездами. Выступающая из него голова бога Шу с символом возрождающегося бога солнца («хепри» — жука) над ней напоминает о последнем моменте пребывания солнца в преисподней, в конце двенадцатого часа, подробно изображенного в книге «Ам-Дат» папируса № 1.

Солнце на небесном своде в виде диска помещено в верхнем левом углу рисунка под полосой «видимого» неба. Внутри диска — символ здорового глаза (по-древнеегипетски $w\dot{d}3t$), не поврежденного «врагом света». В нижнем левом углу солнечные лучи в виде волнистых линий

¹ Мне, к сожалению, не удалось ближе ознакомиться с этим папирусом, любезно показанным мне проф. М. Э. Матье на выставке отдела Древнего Египта. Описание папируса см. Golénischeff V. S. Inventaire de la collection égyptienne. [Leipzig, impr. W. Drugulin], 1891, p. 173.

² Отчет Публичной библиотеки за 1850 г., стр. 21.

³ Норов А. С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 гг. Ч. 2. Изд. 2-е. Спб., 1853, стр. 317—318.

⁴ См Lieblein J. Die ägyptischen Denkmäler in St. Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen. Christiania, 1873.

ниспадают на мумию умершего, прислоненную к руке бога воздуха Шу.

Изображение поднятых в молитвенном жесте рук каждого члена группы, а также предшествующие строки текста говорят о прославлении великого бога, владыки неба, выходящего из-под горизонта, и о прославлении богини Исиды, владычицы неба, богини Нефтиды (ее сестры) и бога Анубиса, владыки некрополя.

Текст, написанный вертикальными строками над названной группой, состоит в основном из краткого гимна солнцу¹, обращения к мемфисскому богу Птаху и богу заупокойного культа — Сокару Осирису, заклинания (в местоимении 3-го лица множественного числа) о даровании умершему выхода из преисподней в виде молодого солнца Гора, о возможности хождения сообразно желанию и плавания по каналу летом в праздничный день, что было одним из любимых времяпрепровождений древнего египтянина. Обращение к умершему (в местоимении 2-го лица единств. числа), называющее его эпитетом «высокопочтенного»² на за-

паде» (hsj $\overset{c_3}{}$ $nt(j)$ $imntt$) характеризует жреца «отца бога»

Джед-Мут-иу-ф-анх как заслуженного человека, кубообразная статуя которого в виде сидящего на корточках и закрытого до головы была, видимо, воздвигнута в храме. Об этом же говорит и упоминание совершения «прославления», т. е. заупокойного культа, его сыном в Карнакском храме в Фивах. Далее говорится о входе Джед-Мут-иу-ф-анх в преисподнюю совершенно здоровым и о принятии им (в качестве умершего царя Осириса) во владение всех земель Тинисского нома, где особенно почитался Осирис. Заключение текста составляет обращение к богу Ра-Гор-Ахти, владыке обеих земель и Гермонта, богу, выходящему из-за горизонта, с заклинанием разрешить жертву быком, птицей, одеянием — Осирису, «отцу бога» богини Мут, — Джед-Мут-иу-ф-анх «правогласному», сыну жреца «отца бога» Амона, Джед-Хонсу-иу-ф-анх правогласного.

Иератический текст, расположенный налево от рисунка, представляет собой довольно редко встречающуюся 180-ю главу Книги Мертвых, отличающуюся от известных редакций папирусов Луврского и Лейденского музеев незначительным сокращением и вариантом заглавия: «Изречение выхода днем — предоставление пути изрядному духу...». Начало названной главы (строки 5—11) содержит гимн Ра и Осирису, упомянутый выше при рассмотрении содержания текста папируса № 1. Фольклорный интерес представляет описание в гимне поведения печалющихся по Осирису. Часть гимна встречается на стенах гробницы Сети I (XIX династия)³ и восходит к написанным там прославлениям Ра. Неоднократное призывание богов помочь умершему, облеченному в качестве умершего царя Осириса царскими атрибутами, совершить «плавание» в преисподней и выйти из нее в виде утреннего солнца, составляет остальное содержание 180-й главы.

¹ В гимне говорится о Ра, владыке обеих земель (Египта) и Гермонта (название фиванского нома и города, находившегося по соседству с Фивами), боге, выходящем из-за горизонта, появляющемся в короне из двух перьев, освещающем блеском глаз обе земли.

² См. детерминатив в виде кубообразной статуи к слову hsj — «почтенного».

³ Na ville E. La litanie du soleil. Leipzig, W. Engelmann, 1875, p. 45, 46; pl. XV, XVII.

Заключение второй части папируса представляет чрезвычайно сокращенный, в виде отдельных фраз и слов, незаконченный вариант 64-й главы Книги Мертвых.

Рассмотренные нами папирусы свидетельствуют об обрядах и верованиях, восходящих к глубокой древности, так же как и о громадной роли магии в жизни египтян. «Книга Ам-Дат» и 24-я глава Книги Мертвых напоминают о тех временах, когда страна изобиловала разными животными, угрожавшими человеку, которыми древний египтянин населил и потусторонний мир и с которыми он боролся с помощью магических заклинаний.

Страстное желание видеть солнце, выраженное в повторяющихся просьбах к богам в «Книге Ам-Дат» и отраженное в рисунке погребального папируса Джед-Мут-иу-ф-анх (№ 4 собрания), было естественно для египтянина, постоянно испытывавшего на себе и на всем животворную силу солнечных лучей, создавшего вдохновенные гимны солнцу с описанием его благодетельных свойств.

Широко известна также чрезвычайная забота древнего египтянина о постройке гробницы, этого жилища на вечность, где посредством совершения обрядов заупокойного культа умерший получал возможность «повторения жизни» (*whm ꜥnh*), выхода днем из гробницы, принятия разных образов (отождествление с умершим царем и богом умерших—Осирисом).

Но еще в эпоху Среднего Царства пробуждается некоторый скептицизм в отношении вопросов загробного мира¹. В застольных песнях, исполнявшихся во время заупокойных пиров певцами в сопровождении арфы, открыто высказывались мысли о бессельности забот о гробницах словами: «Слышал я слова Имхотпа и Хардидифа, изречение которых у всех на устах, а что до их мест, — стены их разрушены, этих мест нет, их как не бывало». (Перевод Б. А. Тураева). В песне советовалось в жизни на земле следовать «влечению сердца». В связи с этим академик Б. А. Тураев говорит о том, что также «неволью думали и авторы официальных заупокойных текстов, искавшие способов для появления души в том или ином образе на земле...»²

В эпоху XXI—XXII династий знатные лица, исполнявшие жреческие функции, проводившие значительную часть жизни в храме, мыслили и за гробом свое пребывание в храме и воздвигали в нем сами для себя статуи. Иногда эти статуи дарились им в знак милости царем. На цоколе одной из таких статуй вельможи и жреца XXII династии, найденной в Карнаке, начертаны следующие слова: «Прекраснее миг видения солнечных лучей, чем вечность в качестве владыки царства умерших»³, т. е. Осириса.

В папирусах эпохи XXI—XXII династий мы имеем образцы всех видов древнеегипетского письма того времени: иероглифы (см. надписи к рисункам в папирусах №№ 1 и 3), полуиероглифы (в папирусах №№ 2 и 4) и относительно более позднее, так называемое иератическое письмо (в папирусах №№ 1, 3 и 4), т. е. скоропись, представляющую собой видо-

¹ Тураев Б. А. История древнего Востока. Ч. 1. Изд. 2-е. Спб., 1913, стр. 241.

² Тураев Б. А. Египетская литература. Т. 1. М., изд. М. и Г. Сабашниковых, 1920, стр. 67.

³ Legrain G. Statues et statuettes de rois et de particuliers. T. 3. Caire, 1914, pl. XIII, № 42206. (Catalogue générale des antiquités égyptiennes du Musée du Caire).

измененные красивые иероглифы. Однако основным в трех папирусах (№№ 1, 3 и 4) является иератическое письмо, которым написаны главы Книги Мертвых.

Преобладание иератического письма, начавшееся в эпоху XXI—XXII династий в таком литературном памятнике, как Книга Мертвых, в течение ряда веков перед тем писавшемся преимущественно полуиероглифами, свидетельствует о наступившем в это время заметном изменении уклада хозяйственной жизни Древнего Египта. На указанное изменение обычного характера письма Книги Мертвых обратил внимание французский египтолог Навилль¹ еще в 1912 году, объясняя это явление тем, что скоропись была более понятна писцам и грамотным людям.

Соглашаясь с ним, мы должны со своей стороны сказать еще следующее. Ливийская эпоха характеризуется ростом денежного² хозяйства в храмах. Производятся большие расплаты непосредственно деньгами взамен распространенной до того времени оплаты разными предметами, расцененными на металл. Памятники Ливийской эпохи впервые свидетельствуют о выпуске «гарантированного» серебра, служившего средством оплаты, сокровищницей храма бога Харшефи, местного бога в Гераклеополе, где жили родоначальники Ливийской династии. В связи с этим росло количество самых разнообразных документов в храмовых канцеляриях. Скоропись, как известно, с момента ее появления была преимущественно письмом деловых документов.

Даже храмовые работники, занимавшиеся в предшествующие эпохи исключительно перепиской текстов религиозного содержания и глав Книги Мертвых для погребальных папирусов, в Ливийскую эпоху, так же как и другие писцы, составляли и переписывали скорописью деловые документы, имевшие отношение к храмовому хозяйству. Так, Неситанебташру, дочь верховного жреца Пайноджема II, была «хранительницей документов (кадастров)³ бога Амона, царя богов» (Баки (букв. «работник») па ипу н Амон нисут нечеру⁴) и певицей хора (?) богини Мут, супруги Амона. Погребальный папирус Неситанебташру, содержащий главы Книги Мертвых и большое количество гимнов Ра и другим богам, написан скорописью. Весьма возможно, что Неситанебташру была не только хранительницей кадастров, но и переписчицей их и других хозяйственных документов и могла скорописью написать свой погребальный папирус.

Выполнение одним лицом переписки разного характера в связи с ростом денежного храмового хозяйства и было фактической причиной перехода к написанию глав Книги Мертвых в эпоху XXI—XXII династий в большинстве случаев скорописью взамен общепринятых до того времени иероглифов.

¹ Naville E. Papyrus funéraire de la XXI-e Dynastie. Paris, 1912.

² Евгенова В. И. О меновых отношениях ливийского времени в древнем Египте. — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та», № 78. Серия историч. наук, 1941, вып. 9, стр. 3—21.

³ ἰρw в значении кадастра в древнеегипетских текстах представляет роспись земельной собственности с указанием иногда количества площади, владельцев, стоимости и др. См., напр., Gauthier H. La grande inscription dédicatoire d'Abydos. Caire, 1912,

р. 84: «Я сделал для тебя список (ἰρw) пашен...»

⁴ Budge E. A. The Greenfield Papyrus in the British Museum. The funerary papyrus of Princess Nesitanebtashru, daughter of Painetchem II and Nesi-Khensu, and priestess of Amen-Ra at Thebes, about B. C. 970. London, 1912, p. 5, pl. XXIV.